

ТЕОРИЯ

Клейн Л. С.

Мысли о двух карикатурах: теоретическая археология на пути становления

По моим представлениям, теоретическая археология сложилась как отрасль в середине 70-х годов прошлого века (Klejn 1990). С этого десятилетия теоретические работы, появлявшиеся ранее время от времени, пошли сплошным потоком. Уже в 1977 г. я смог сделать обзор «Панорама теоретической археологии» (Klejn 1977; Клейн 2005–2009). Появились археологические журналы, специализирующиеся на теории, кое-где ее начали преподавать. Но очень многого еще не хватало для особой отрасли науки — такой как теоретическая физика или теоретическая биология. Развитие шло лишь в некоторых очагах, нередко прерывалось, подъемы перемежались затяжными спадами. Сейчас как раз такой спад активности. Занятно проследить симптомы этого спада. Для многих теоретические споры стали неинтересны, а все теории — равно неубедительны.

Подготовку этого разрушительного взгляда провели британские и американские гиперскептики второй половины XX в., для которых все теории — всего лишь условные модели, а основные разрушения совершили постпроцессуалисты 80-х.

В 1996 г. Пол Бан в своем учебнике «Археология: очень краткое введение» поместил карикатуру Саймона Джеймса «Археологическая теория» (рис. 1). В центре, названном «ядро», изображена общая драка археологов-теоретиков. Мужчины и женщины, старые и молодые яростно вцепились друг в друга и осыпают друг друга кличками и лозунгами в духе теоретических баталий 1990-х: «реакционные процессуалисты!», «постпроцессуальные псевдо!», «сжечь всех неомарксистских еретиков!», «подонки фаллократы!» (последнее из репертуара феминисток), проскальзывают «уродливый факт!», «рецензия!», раздаются и простые «шлёп!», «трах!», «бум!», «бац!», «бабах!». Слева, на «периферии», пожилой джентльмен с трубкой, отвернувшись от драчунов, читает том «классической археологии», восседая на стопке «Корпуса латинских надписей», а перед ним — еще более высокая стопка Лёбса, двуязычного издания греческих и латинских литературных текстов. На всю возню за спиной у него только один вопрос: «Любопытно, о чем весь этот шум?» Справа же

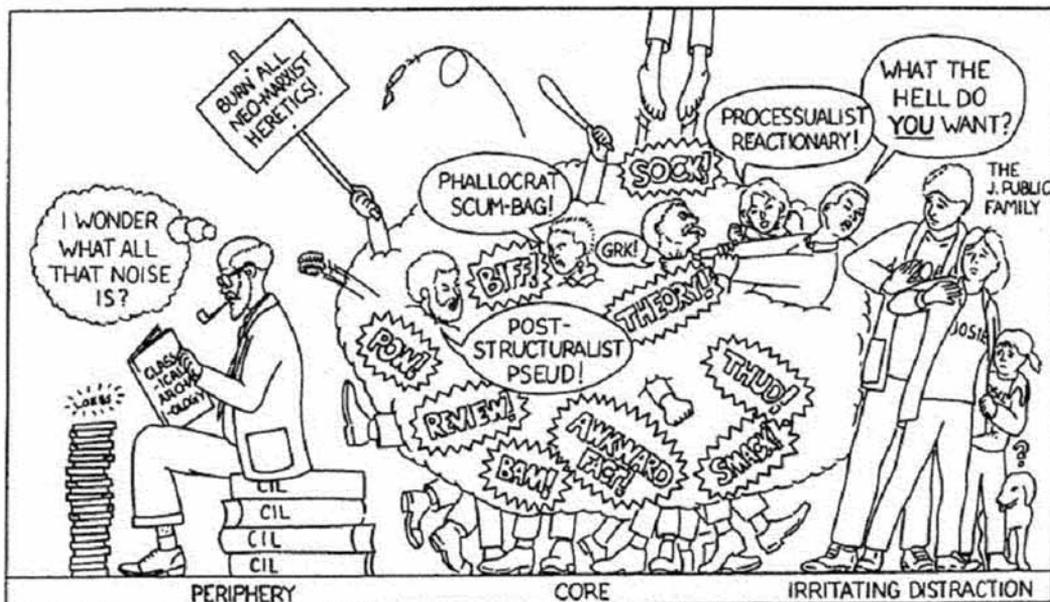

Рис. 1. Археологическая теория в 1988 г. Карикатура Саймона Джеймса (по Bahn 1996).

в «отвлекающем возбуждении» публика в виде семьи: Джо, Джоси и Джоси-мл. Они в ужасе смотрят на бесчинствующих теоретиков, один из которых, удушая другого, кричит им: «А вы-то какого черта хотите?»

Бан по этому поводу замечает:

«Теоретическую археологию не надо принимать чересчур всерьез — легко смеяться над теми, кто в самом деле одержим ею: это и впрямь существенно. Худшее в этом то, что так много их, видимо, становятся сварливыми и злобными, забывая начисто, какое это великое, экстравагантное и славное наслаждение — быть в археологии... Другие отрасли — такие, как классическая и историческая археология, всё еще гораздо более ориентированы на полевую работу, анализ текстов и препарирование реальных фактов. Например, некоторые археологи в Германии, где мало внимания уделяется теории, склонны рассматривать теоретиков как евнухов на оргии — особенно потому, что они не уверены, что получают кого-либо в последователи» (Bahn 1996: 62–63, 69–70).

Эту карикатуру перепечатал Мэтью Джонсон в своей «Археологической теории», но он трактует картинку иначе, чем Бан. Для Бана идеал археолога — приземленный эмпирик, гонящийся за сенсационными открытиями (которыми и полны книги Бана). А для Джонсона, как съязвил Ян Моррис, это именно один из «евнухов на оргии». Джонсон привязал карикатуру к определенной точке во времени — к подъему постпроцессуальной археологии, назвав картину «Теоретическая археология в 1988 году». Этой карикатурой он клеймил недавнее прошлое (книга писалась в 1998), полагая, что картинка отображает «в общем низкий уровень дискуссии: утверждения, не основанные на должной

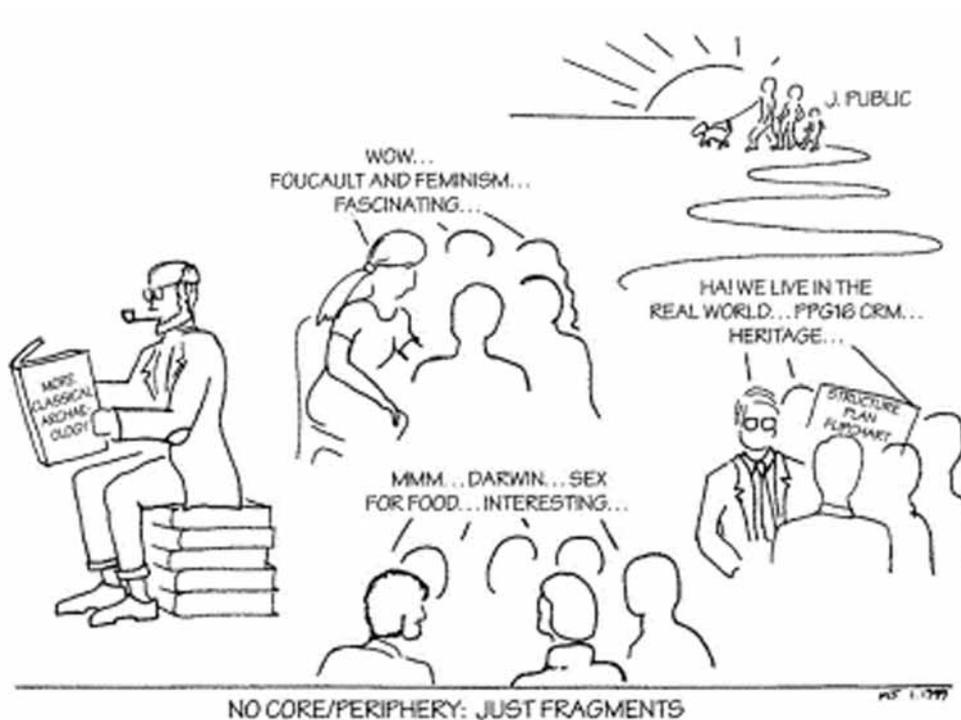

Рис. 2. Археологическая теория в 1998 г. Карикатура Мэтью Джонсона (по Johnson 1999).

информации, всякие банальности и соломенные пугала, при очень слабом критическом анализе со всех сторон дискуссии. Также предположения, что собственная позиция интеллектуально победительна до такой меры, что ученые, работающие в других традициях, — всего лишь интеллектуальные динозавры или интеллектуальные позы, а не серьезные археологи с оригинальными трудами» (Johnson 1999: 182).

И он поместил в параллель к той картинке свой шарж, названный «Археологическая теория в 1998 г.» (рис. 2). Ян Моррис, классический археолог, ехидно комментировал в сборнике Джона Бинтлифа 2006 г. этот шарж: «Здесь сражающиеся теоретики перегруппированы в три кучки собеседников, мирно рассуждающих о чем-то, одни — о Фуко, другие — о Дарвине, третьи — об устройении культурного ресурса и наследия. Публика же уходит, а классический археолог все еще сидит на своей стопке томов...» (Morris 2006: 255).

Джонсон же поясняет свой шарж так: «Нет ни ядра, ни периферии: просто фрагменты». Но, поправляет его Моррис, некоторые фрагменты более равны, чем другие. И добавляет еще поправку относительно классических археологов: они сейчас далеко не столь закоснелые и отсталые.

В своей рецензии на книгу Джонсона (Klejn 2006; Klejn 2007) я критиковал его убеждение в том, что успешный путь развития археологических теорий

состоит в допустимости любых рассуждений, любого умствования, любого философствования. С моей точки зрения, это не так. Теория археологии, как и всякая другая, имеет четкие цели, она структурирована (Клейн 1980) и обладает согласованной системой понятий и принципов. Она отвечает на четкие вопросы, решает ясно сформулированные задачи. Иначе это пустая болтовня, интеллигентский треп.

Обе картинки отражают постмодернистское видение теоретических занятий археологов и не разделены во времени — первая отражает постмодернистскую реальность, а вторая — постмодернистские представления некоторых археологов о своих возможностях и перспективах. Если ситуация останется такой, то эти размышления можно, конечно, очень условно называть археологическими теориями, но теоретической археологии нет. Ибо нет четкого осмысления задач и принципов работы, нет оснований для построения особой отрасли науки, а есть только стремление теоретизировать — легко, туманно и желательно непонятно. Да, в этом случае публика уходит. На мой взгляд именно увлечение постмодернистскими концепциями (постпроцессуализм, постструктурализм, освобождение от строгой методики и др.) привело к разочарованию в теории.

На рубеже третьего тысячелетия увлечение постмодернизмом постепенно рассасывается. И если четко определить, что такое теория (а это определение схоже для всех наук — см. Клейн 1978), если организовать обучение кадров и работу по продуманным стандартам, если ввести систему понятий и критериев, то теоретические исследования в археологии образуют особую целостную отрасль (Клейн 2004), которую можно и нужно преподавать как особую дисциплину и отвести ей место в систематике археологии.

Впереди других в этом деле оказалась Англия. В Институте археологии Лондонского университета с 1996 года учреждена кафедра теоретической археологии, которую занимает Стивен Шеннан, известный археолог, автор монографий (в духе третьего эволюционизма) и учебника математических методов в археологии. Это не подразделение, не *Department*, а *Chair*, то есть профессорский пост. Кажется, пока это единственный такой пост в мире.

У нас в стране теоретиков археологии мало и становится все меньше. Но вот история археологии развивается бурно, а эта отрасль сейчас в значительной мере выполняет функции теоретической археологии (или составляет ее часть) — проверяет эффективность разных теоретических концепций, их реализацию в практике археологов. Мне представляется, что переход от такой проверки к теоретическому анализу не за горами.

Литература

- Bahn P.* 1996. *Archaeology: a very short introduction*. Oxford, Oxford University Press.
Johnson M. 1999. *Archaeological theory: introduction*. Oxford, Blackwell.
Klejn L. S. 1977. A panorama of theoretical archaeology // *CAn* 18, 1–42.
Klejn L. S. 1990. Theoretical archaeology in the making: a survey of books published in the West in 1974–1979 // *FA* VII, 3–15.
Klejn L. S. 2006. Neither archaeology nor theory: a critique of Johnson // *Antiquity* 80, 435–443.

- Morris I.* 2006. Classical archaeology // Bintliff J. (ed.). A companion to archaeology. Oxford: Blackwell, 253–271.
- Клейн Л. С.* 1978. Археологическая теория (проблема статуса и дефиниции) // Проблемы археологии. Вып. 2. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 8–17.
- Клейн Л. С.* 1980. Структура археологической теории // ВФ 2, 99–115.
- Клейн Л. С.* 2004. Введение в теоретическую археологию. Книга I. Метаархеология. СПб.: Бельведер.
- Клейн Л. С.* 2007. Ознакомление с не-археологической не-теорией // АВ 14, 126–232.
- Клейн Л. С.* 2005–2009. Панорама теоретической археологии: русский текст с приложениями // SP 4, 11–116.